

П. Г.Р.ДЕРЖАВИН И ЛИТЕРАТУРНАЯ КУЛЬТУРА XVIII – XXI ВЕКОВ: ДИАЛОГИ И ДИАЛЕКТИКА ВОСПРИЯТИЯ

Метафизика Державина и других русских писателей: опыт сравнения

К.Т.Бисько, И.А.Бисько

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: метафизический мир, космизм, универсалии

Русская литература характеризуется уникальной цельностью. Эту цельность образует сильное метафизическое начало идейных установок почти всех русских писателей, однако созданные писателями метафизические миры различны. Так, метафизический мир Державина располагается в рамках классицизма. Попытаемся сравнить метафизические миры Г. Р. Державина и других представителей русской литературы.

Г.Р.Державин и А.С.Пушкин. Творчество этих поэтов позволяет установить много характерных черт, подлежащих контрастному сравнению:

– «Дикость», мощь духа, органическая естественность и богатырская ментальность Державина восхищали Гоголя и Белинского, но категорически не были приняты Пушкиным.

– Державин обрел «рай» в семейной жизни и в быту Званки, а Пушкин переживал «ад» семейной жизни.

– Державин хранил в душе внутреннего Бога, а для Пушкина характерно безбожие.

– Натура Державина отличается метафизической цельностью (единство «жизни сердца» и «жизни ума»), в то время как натуре Пушкина свойственна метафизическая неполнота (Онегин и Ленский как антиподы). Объективным следствием этого явилось отсутствие духовного кризиса у Державина, в противоположность этому Пушкин глубоко страдал от внутреннего кризиса и даже порой искал выход в смерти.

– Державин сумел найти свой «дом жизни», а для Пушкина характерно метафизическое бездомовье.

– Державин постоянно находился внутри бытия, со-бытия, в центре описываемого явления или состояния, а Пушкин выходил за пределы описываемого предмета. Для него характерен взгляд не изнутри, а снаружи, со стороны.

– Державин отличался демократизмом, а Пушкин – интеллектуальностью, интеллигентностью.

– Державин обладал лавинообразной натурой. Когда эта лава остывала, то недовершенные до совершенства стихи, по мнению Гоголя, приобретали уродливую форму. Для него и его поэзии характерна более первобытная, менее обузданная умом стихия, в то время как стихия Пушкина всегда доведена умом до совершенства. Может быть, поэтому Пушкин как интеллигент больше ценил поэзию Ломоносова, как поэта с головой ученого.

– Для Державина характерны цельность и органичность внутреннего мира, его богатства (природа+ метафизика+ Бог), гармоничная соотнесенность внутреннего и внешнего миров («Я-внутренний мир»+ «Я- сомир» + «Я -внешний мир»), а для Пушкина – скорее дисгармоничный мир.

– Оптимизм Державина, его зов к светлой стороне человеческой природы контрастируют с раздвоенностью природы Пушкина (идея о двух Пушкиных у П.С. Гуревича).

Г.Р.Державин и И.А.Гончаров. Метафизический мир И.А. Гончарова означает разложение цельного метафизического мира человека на две части: мирозерцание +деланье («Обломов»). В «Обыкновенной истории» раскрыта деградация и гибель идеального в реальном, и как следствие происходит своеобразное низведение и исчезновение личности, связанное с утратой идеального начала. Адуев младший предстает как «падший ангел». Для него исчезает план жития, он пребывает только в бытии при отсутствии осознания должного и постоянном нахождении только в сущем. Ничего подобного не происходит с героями в поэтическом мире Державина. Там имеет место «перетекание» из аполлонического состояния в дионисийское, не деградация, а опрощивание.

Роман Гончарова «Обломов» демонстрирует потерю метафизического единства созерцания и деланья, в то время как у Державина это метафизическое единство сохраняется. В стихотворении «Решемыслу» основной темой является связь смысла-идеи с действием. Имеются некоторые совпадения в образе жизни Обломова и Державина. Речь идет об опрощении Державина в быту до шлафрока (халата Обломова) и колпака, о неумении Державина, как и Обломова, жить по средствам и не попадаться в капканы проходимцев. Функции Штольца по выручке Державина-Обломова теперь берет на себя «Штолец в юбке» - его практичная вторая жена Дарья Алексеевна. Жениться Державин, как и Обломов, мог только на идеале. На это рыцарский пьедестал («дама сердца») возвел Державин свою первую жену – Екатерину Яковлевну. Он называл ее в своих стихах Пленирой, пленный ее женскими чарами и красотой. Поэт остался однолюбом до конца дней своих, а жениться вторично его вынудили обстоятельства. Как было отмечено выше, в судьбе Державина сохраняется единство между Обломовым и Штольцем, созерцанием и деланьем. Это нашло отражение в стихотво-

рении «Решемысл», где мысль подает созерцатель Обломов, а действует по реализации мысли в жизнь Штольц.

Державин и Л.Н.Толстой. Державина и Толстого сближает не только то, что они обрели «рай» в своих поместьях. Имеется еще одна метафизическая параллель. Она заключается в представлении о динамизме жизни: прямолинейное движение (река, речная вода как символ жизни) или жизнь по кругу (озеро, озерная вода). У обоих (у Державина жизнь в Званке, у Толстого жизнь в Ясной Поляне) обнаруживается много элементов жизни «по кругу». В ней есть своя логика – это наличие центробежных и центростремительных сил. Для Державина подобное сочетание центробежных и центростремительных сил находилось в какой-то чудесной естественной пропорции и равновесии. Оно и составляло гармоничность его жизни, своеобразную гармонию Орфея. У Льва Толстого в отличие от Державина это соотношение центробежных и центростремительных сил жизни было нарушено по причине духовного кризиса. Он удалился от светской жизни города, от ощущения потери в его жизни духовно-нравственного начала в Ясную Поляну. По его мнению, утрата духовно-нравственного начала ведет к потере смысла земного существования – «Живой труп». Толстой до конца своих дней не избавился от этого ощущения стояния у жизни на краю при восхождении к «акме» – «Исповедь». У Державина подобное ощущение бездны при восхождении к «акме» отсутствует. Он остался до конца жизни довольным и жизнью, и самим собой в ней. Здесь мы уже находимся в плоскости «образ мира и место в нем человека».

У Г. Р. Державина подспудно присутствует гармония между «раем земным» и «раем небесным», что утешает его и облегчает переход в небесный рай и примиряет с неминуемой смертью. Кроме этого, к судьбе Державина имеет отношение сопоставление «земной рай» и «земной ад». «Земной ад» Державин увидел в Белоруссии, куда он отправился по повелению царя Павла в 1800 г. Это описано в прозе Державина.

Интерес представляет восприятие Г. Р. Державиным и Г. Р. Толстым несвободы («клетки жизни») и свободы. Можно предположить, что последний этап своей жизни («жизнь Званская») Г. Р. Державин считал освобождением от «клетки жизни» – стихотворение «Птичка». Жизнь Л. Н. Толстого в Ясной Поляне означает тоже внутреннюю свободу, в которой сохраняется в целостности собственное Я. Это ощущение свободы у Г.Р. Державина и Г. Р. Толстого сродни отношению Ж.Ж. Руссо к искусственной цивилизации Просвещения, в которой господствовал сознательно преследующий свои цели культ разума. Можно установить некоторые параллели у Державина и Толстого в отношении к жизни и смерти. Для Г. Р. Державина в силу его органической естественности и оптимизма не существует ни ужаса физической смерти, ни смерти духовной, наступившей при жизни, подобно тому, как это имеет место у Гоголя в «Мертвых душах» и у Л.Толстого в «Живом трупе». Физический акт смерти не

означает для Державина абсолютный конец. «Необычайным я пареньем От тленна мира отделюсь, С душой бессмертною и пенем, Как лебедь, в воздух поднимусь» (стихотворение «Лебедь»). Поэт как будто видит мост между мигом и вечностью, между конечным и бесконечным. Душа его превращается в лебедя, улетающего в вечность. Поэтому он советует супруге: «Над мнимым мертвецом не вой».

Г.Р.Державин и Ф.И.Тютчев. Этих поэтов роднит цельный космизм и связанный с ним универсализм. Цельность их космизма произрастает из одного корня. Рождение – это точка жизни, постепенно расширяющая свою Вселенную до беспредельной бесконечности, которая заложена в метафизическом видении жизни: духовное+материальное, вечность + миг, созерцание + деланье, бесконечное + конечное и др. Космический мир человека существует как «внутренний мир», «сомир» и «внешний мир».

Таков в целом сравнительный анализ метафизической сущности творчества Державина и других представителей русской литературы.

Литература

Гуревич П.С. Основы философии... / П.С.Гуревич. – М.: Гардарики, 2000. – 438 с.

Иванов В.И. Дионис и прадионисийство / В.И.Иванов. – СПб: Алетейя, 1994. – 350 с.

Поэтический мир Державина в осмыслении А.Кушнера

В.В.Биткинова

Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского
(Саратов)

Ключевые слова: реминисценция, вещь, память, поэзия и быт

Во второй книге стихов А. Кушнера «Ночной дозор» (1966) напечатано стихотворение «Солонка» [Кушнер 1966: 37-38]: увидев в музее солонку, некогда принадлежавшую Г.Р. Державину, лирический герой представляет себе встречу с её владельцем.

Державинский мир реконструируется с помощью реминисценций из его произведений: «Евгению. Жизнь Званская», «Приглашение к обеду», стихотворений, где фигурирует поэтическое имя первой жены – Пленира. Воспроизводятся важнейшие философские мотивы: оппозиция столичной и домашней (деревенской) жизни, мысли